

К ВОПРОСУ О БРАСЛЕТАХ «ЛАТЕНСКОГО СТИЛЯ»

К браслетам латенского стиля на территории Европейской части СССР обычно относят изделия, орнаментированные шишечками или рубчиками [В. Г. Петренко 1978, с. 55; В. Е. Еременко, Г. М. Залашко, 1986]. Исследователи придерживаются разных мнений относительно происхождения этих браслетов и места их изготовления. Так, Ю. В. Кухаренко, О. Н. Мельниковская, П. Н. Третьяков, опираясь на аналогии, относят браслеты к гальштатско-латенскому кругу [Ю. В. Кухаренко 1959, с. 36; О. Н. Мельниковская 1967, с. 80; П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт 1963, с. 138]. Е. А. Шмидт, В. Г. Петренко, также основываясь на аналогиях, точно определяют культуру, к которой восходят браслеты [П. Н. Третьяков, Е. А. Шмидт 1963, с. 163, 164; В. Г. Петренко 1978, с. 53-54]. В. Е. Еременко и Г. М. Залашко не только относят браслеты к латенской культуре, но и считают их изготовленными кельтскими ремесленниками [В. Е. Еременко, Г. М. Залашко 1986].

Вопрос происхождения этих изделий занимает археологов, так как на городищах лесной зоны важна каждая датирующая находка. Обращаясь вновь к проблеме их датировки, попробуем пойти по пути, предложенному исследователями, и привлечь все возможные аналогии браслетам, относимым к гальштатско-латенскому кругу.

Обычно авторы рассматривают находки одного региона или памятника и создают типологию для всех браслетов этой территории (см. например [В. Г. Петренко 1978]). Больше всего подходят для решения нашей задачи принципы типологии, пред-

ложенные О. Н. Мельниковской для браслетов милоградской культуры [О. Н. Мельниковская 1967, с. 78-81].

Нами собран 101 браслет из 48 мест находок¹. Большинство браслетов латенского стиля, найденных на территории Европейской части СССР, замкнутые или имеют неорнаментированные концы. Поэтому они делятся на *группы* по элементам рельефного украшения: 1. Браслеты из полушарий; 2. С крупными шариками (среднее между полушарием и шишечкой), 3. С рубчиками и шишечками.

Последняя группа поделена на типы по сочетанию двух признаков: что является единицей орнамента (рубчик, шишечка, несколько шишечек) и как этот орнамент распределяется по поверхности браслета. Браслеты с разомкнутыми орнаментированными концами составляют варианты.

Классификация выглядит следующим образом:

тип 1 — браслеты с рубчиками, расположенными только с внешней стороны;

тип 2 — рубчики охватывают весь стержень;

тип 3 — рубчики расположены на поверхности браслета группами:

вариант А — уплощенные концы орнаментированы головками животных;

вариант Б — концы браслета орнаментированы косыми крестами;

тип 4 — комбинированное (из рубчиков и шишечек или из более мелких и более крупных рубчиков) украшение браслета;

тип 5 — шишечки в один ряд равномерно распределены по браслету;

тип 6 — шишечки в три ряда равномерно покрывают поверхность;

тип 7 — группы шишечек или утолщений в три ряда чередуются с гладкой поверхностью;

тип 8 — несколько шишечек (от 2 до 5) образуют розетку.

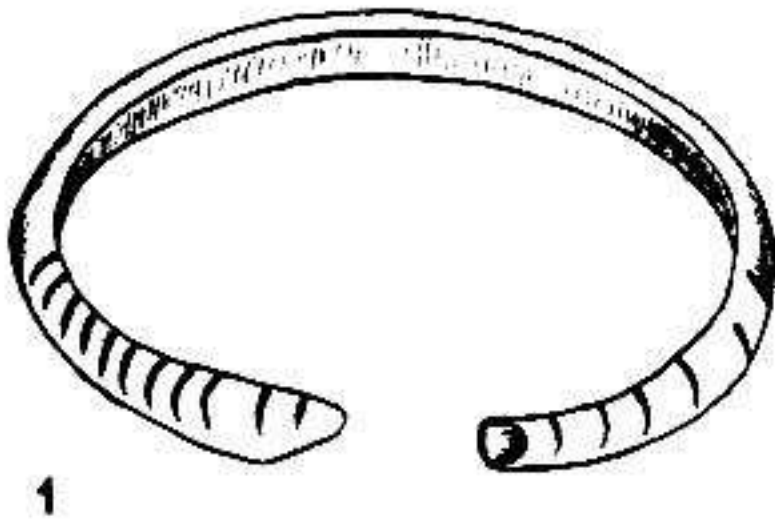
Обратимся к *аналогиям*. Браслеты из полушарий относятся к латенской культуре и датируются III в. до н. э. [V. Zigga 1971, Taf. 3, 14]. В. И. Бидзиля относит эти браслеты к концу III — началу II в. до н. э. [В. І. Бідзіля, 1971, с. 113].

Браслеты группы 2 встречены и в латенской, и в гальштаттской культурах. Поскольку находки этой группы малочисленны и в узко датирующихся комплексах не представлены, нам придется довольствоваться констатацией западного влияния.

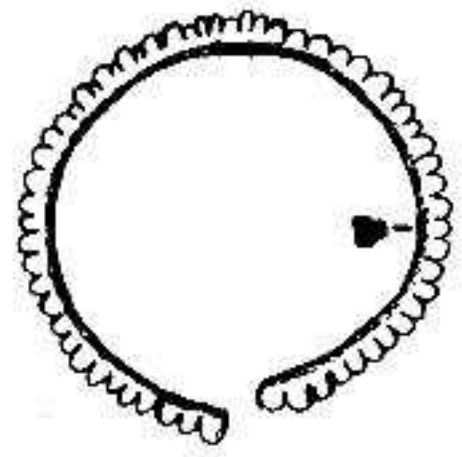
Большинство браслетов группы 3 известно как в латенском, так и в гальштаттском круге культур (см. рис. 1-2а). Браслеты сходных типов распространены на Кавказе. Есть там и браслеты с орнаментом на концах, аналогичном вышеуказанным (рис. 2а). Но

¹ Привлечены браслеты, для которых общепринято гальштаттское происхождение, т. к. они орнаментированы рубчиками [В. Г. Петренко 1978, с. 57].

1

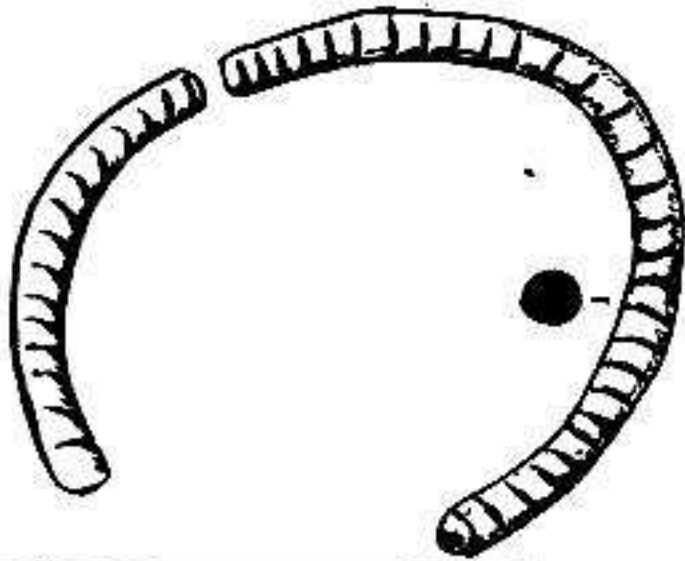

1

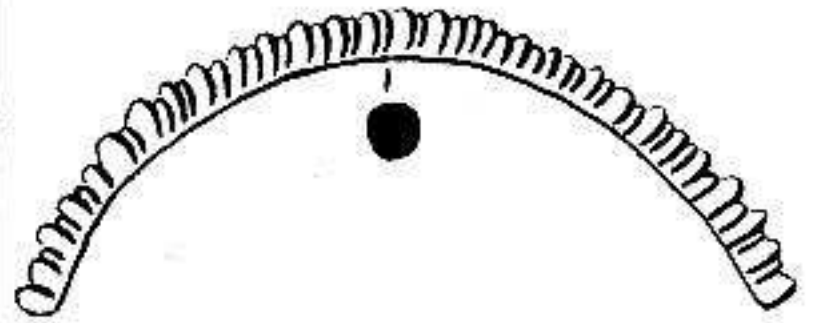

9

2

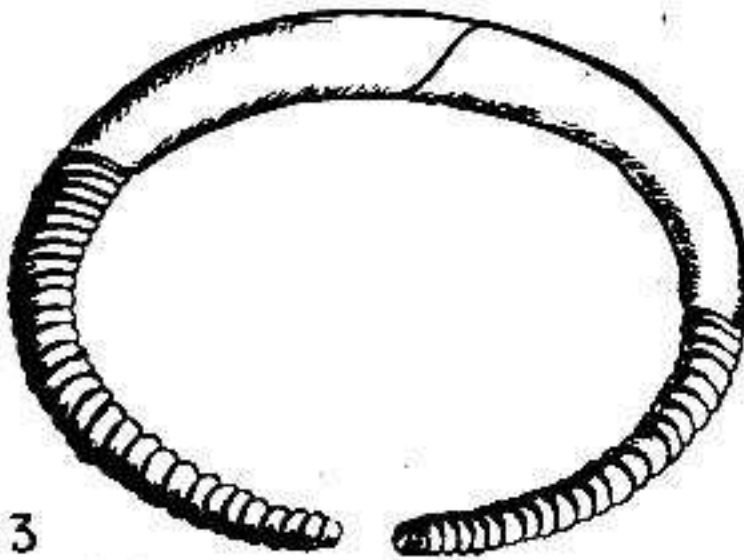

2

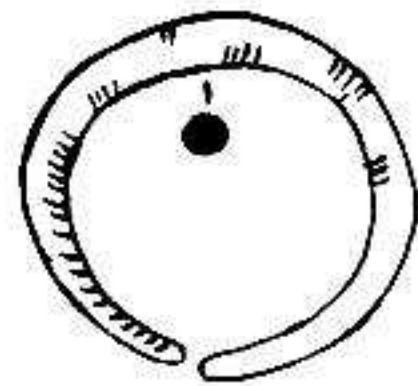

10

3

3

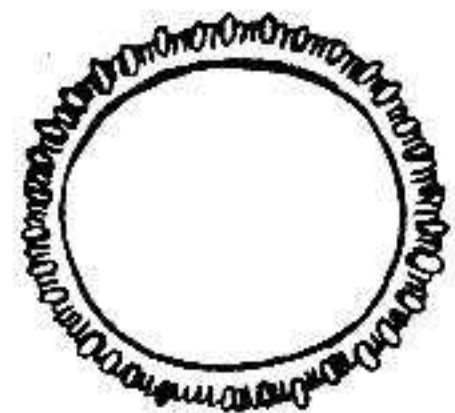

11

4

4

12

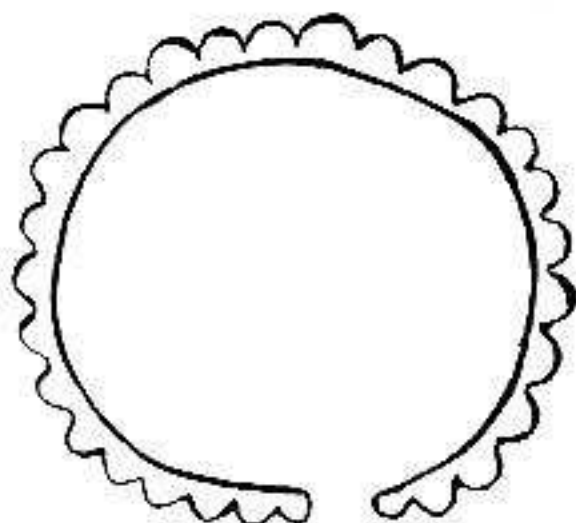
Рис. 1. Браслеты, орнаментированные шишечками и рубчиками. Типы 1-4. (Нумерация позиций сквозная на рис. 1, 1а, 2, 2а).

1 — Григоровка, пос.; 2 — Церковище, гор.; 3 — Свинухово, гор.; 4 — Мелитопольский кург., погр. рабыни; 9-12 — Гальштат, мог.

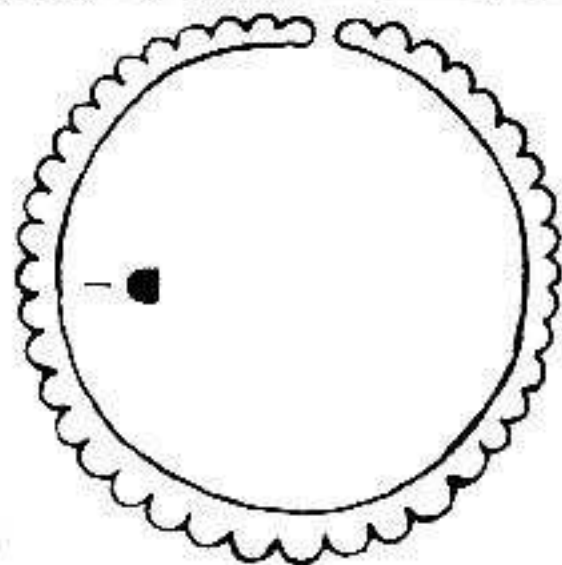
КУЛЬТУРЫ КРУГА ЛАТЕН

КАВКАЗ

1

15

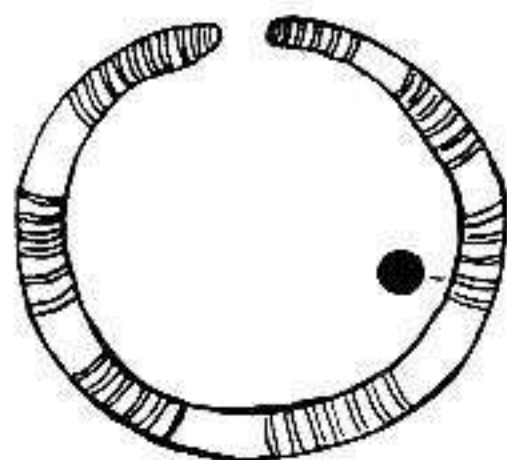
23

2

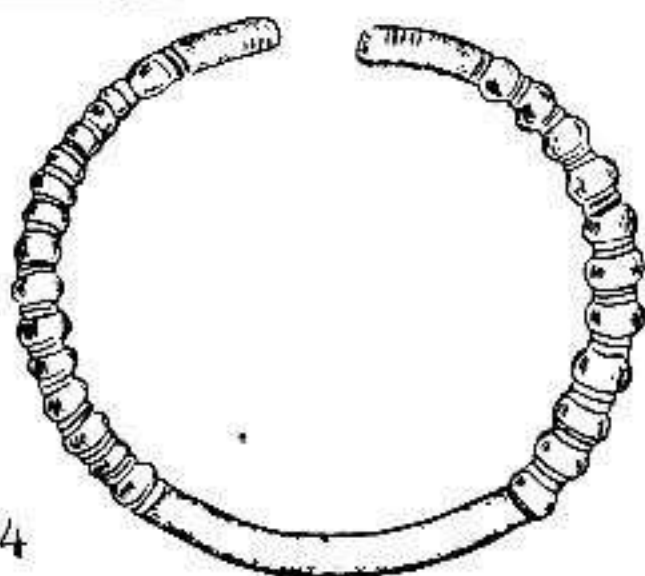

16

3

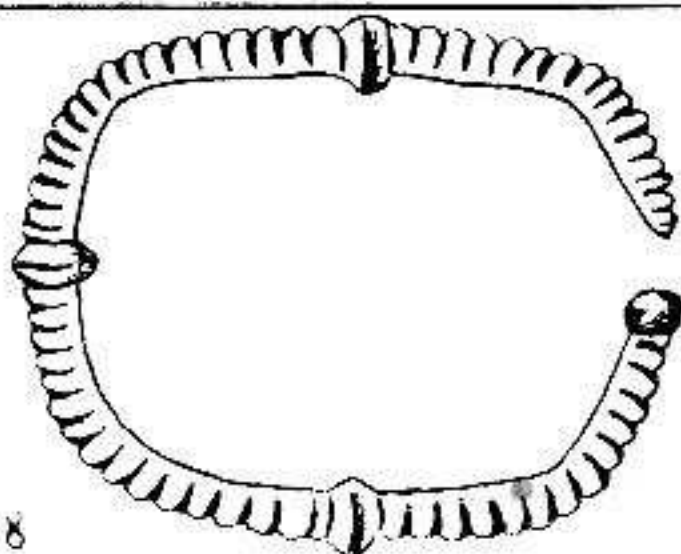

17

24

4

18

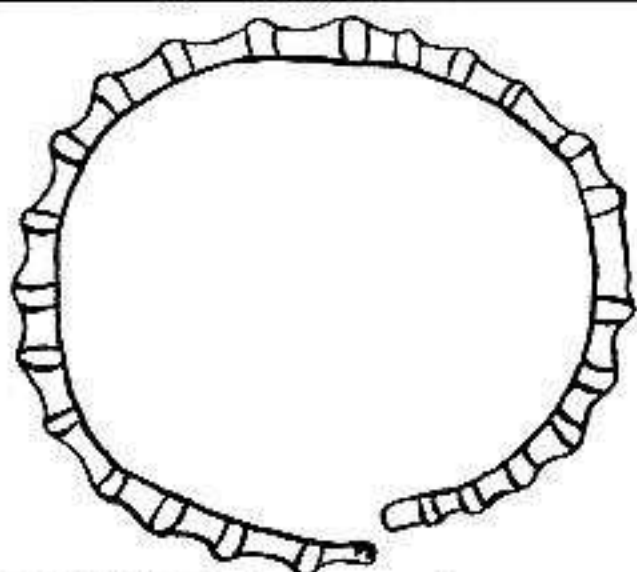
Рис. 1а. Браслеты, орнаментированные шишечками и рубчиками. Типы 1-4 (продолжение).

15 — Гириш-Тыреан; 16, 18 — Арад-Гай; 17 — Гальштат; 23 — Хачбулаг; 24 — Тейшебаини.

Восточная Европа

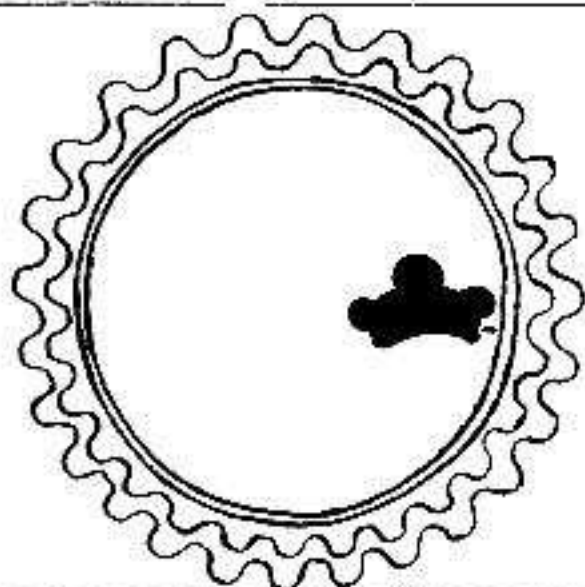
Культуры круга Гальштат

5

5

6

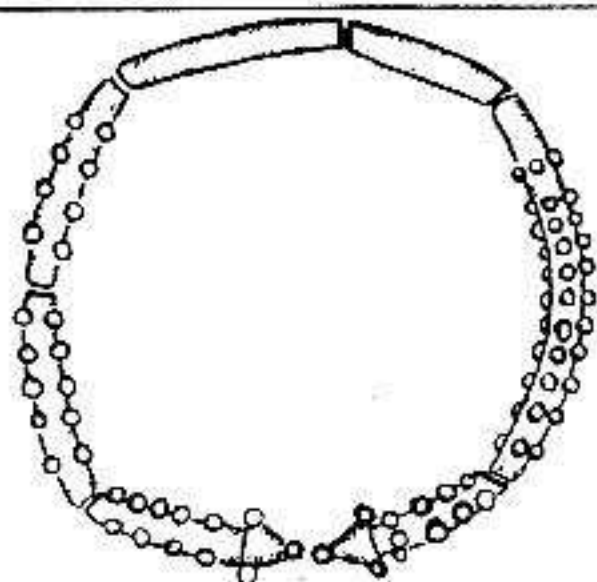
6

7

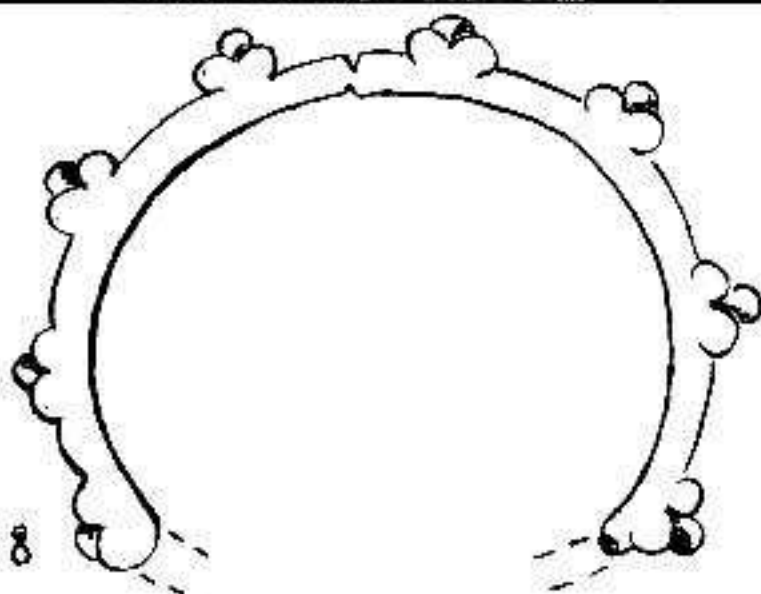

7

13

8

8

14

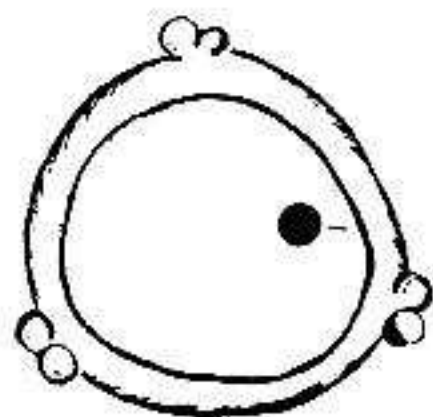

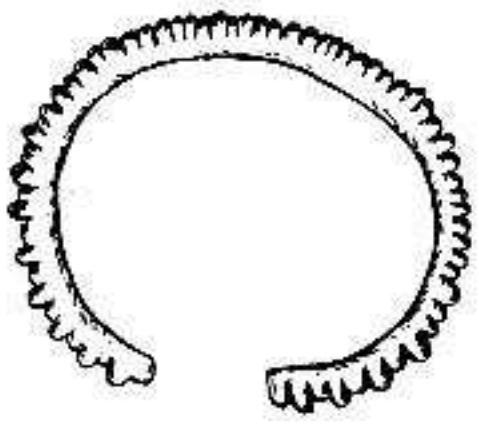
Рис. 2. Браслеты, украшенные шишечками и рубчиками. Типы 5-8.

5 — Горошков, гор.; 6 — Галиш-Ловачка, пос.; 7 — кург. Огуз; 8 — Новые Батки, пос.; 13 — Артанд; 14 — Муригол.

КУЛЬТУРЫ КРУГА ЛАТЕН

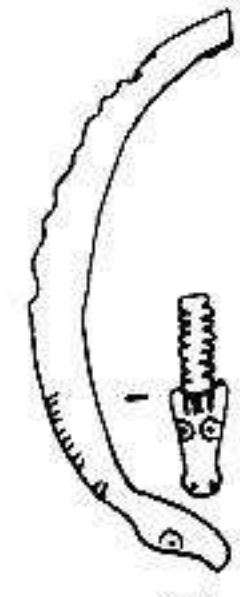
ТИП 3А

5

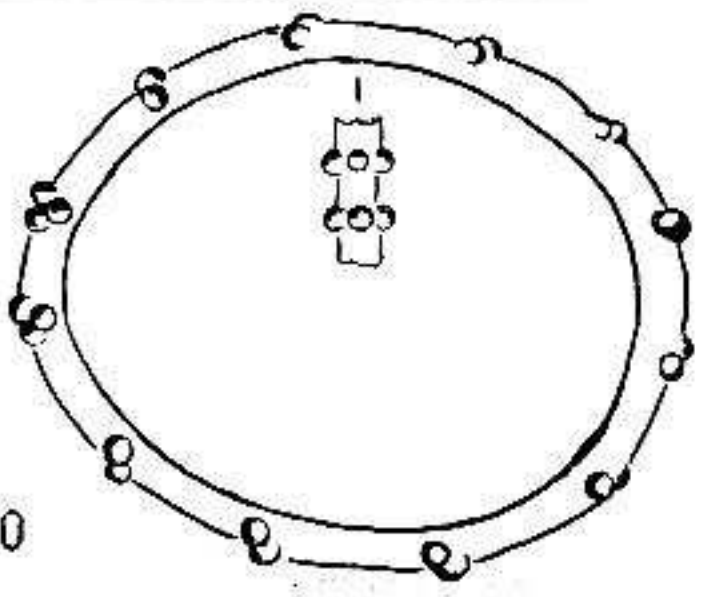
19

КАВКАЗ

26

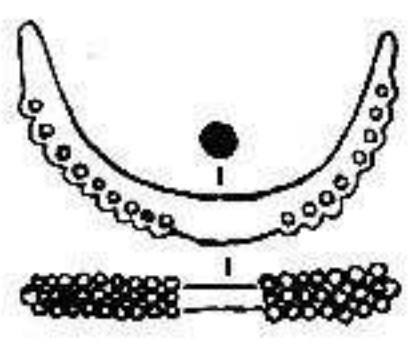
6

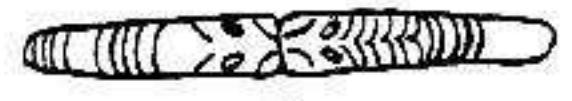
20

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

7

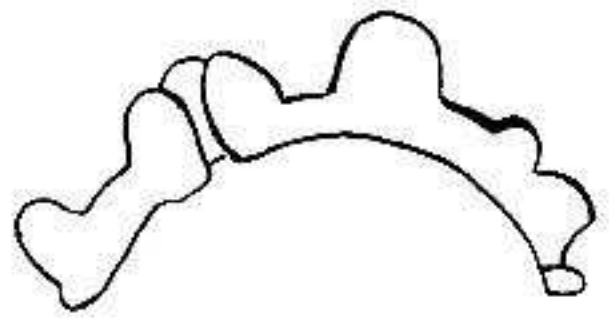

21

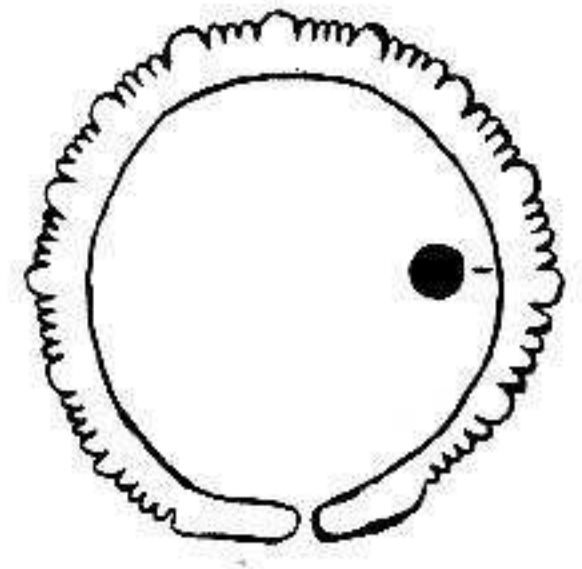

1

8

22

25

Рис. 2а. Браслеты, орнаментированные шишечками и рубчиками. Типы 5-8 (продолжение). Тип 3а.

19 — браслет духцовского типа (по Филипу); 20 — Пиатра; 21 — Вроцлав; 22 — Сладаншч; 25 — Песунда; 26 — Абхазия (по Ю. Н. Воронову)

абсолютной аналогии браслетам с орнаментированными концами из скифских памятников среди кавказских изделий нам найти не удалось. Разные места производства скифских и кобанских браслетов подтверждаются анализом металла [Т. Б. Барцева 1981, с. 74]. Скифские изделия отлиты из сырья западного происхождения, тогда как кавказские браслеты изготовлены из местного сырья. Браслеты в культурах круга гальштат и латен бытуют длительное время, не всегда существенно изменяя форму (табл. 1).

Таким образом, форма браслета, в отличие от формы фибулы, недостаточна для датировки (см. об этом [R. Müller 1985, S. 59-61; J. Filip 1956, s. 127]). Однако мы можем попытаться решить поставленные вопросы на основании совокупности данных:

1. Определение территории распространения каждого типа браслетов в Европейской части СССР, места их наибольшей концентрации;
2. Определение времени бытования типов (часть браслетов найдена в погребениях, датированных по комплексам, и в хорошо стратифицированных слоях поселений, что и дает возможность их датировки);
3. Прослеживание контакта с культурами гальштатско-латенского круга, проявляющегося в находках различных категорий вещей (см. [Ю. В. Кухаренко 1959; Я. Домбровский 1970; В. Д. Рыбалова 1970]). Так как постоянным, довольно многочисленным и четко датированным импортом являются фибулы [А. К. Амброз 1966; А. И. Мелюкова 1979, с. 227], то мы сравним, учитывая датировки, распространение фибул и браслетов;
4. Изменение функционального назначения вещи свидетельствует об отсутствии ее носителей, при этом большое количество вещей данного типа, употребленных не по назначению, говорит о местном производстве. Поэтому рассмотрим с этих позиций назначение «браслетов».

На карте 1 представлено *распространение браслетов*. Выделяется 5 районов: Закарпатье (5), Верхнее Поднепровье (1) и бассейн Оки (3), Среднее (4) и Нижнее Поднепровье (2), Северное Причерноморье (6). В этих районах браслеты распределились по типам следующим образом (табл. 2).

Выделяются два обособленных района: Северное Причерноморье и Закарпатье. Верхнее Поднепровье и бассейн Оки составляют один район. Видимо, браслеты поступали из Верхнего Поднепровья на Оку. Вещи из Поднепровья в целом не представляет единого массива. Но набор типов Верхнего и Нижнего Поднепровья ближе между собой, чем Верхнего и Среднего. Это, возможно, объясняется включением нами намеренно в набор браслетов экземпляров, связанных с гальштатским влиянием. Это позволяет нам выделить типы 1 и 2, встреченные в Среднем и Верхнем Поднепровье, но отсутствующие в Нижнем, как более ранние, синхронные браслетам с орнаментированными концами из Среднего Поднепровья.

Обратимся теперь ко *времени бытования браслетов*. Из 101 учтенного 52 браслета найдено на поселениях, 7 — случайные наход-

Датировка различных типов «латенских» браслетов

Типы браслетов	Кры круга гальшта	Кры круга татен	Кобанская культура
1	VIII—IV вв. до н. э. [M. Dušek 1966, S. 38]	III в. до н. э. [V. Zirra 1971 S. 190]	VIII—VII вв. до н. э. [В. И. Козенкова 1982, с. 48]
2	—»—	IV-нач. III в. до н. э. [V. Zirra 1971, S. 180]	IX—VIII вв. до н. э. [В. Г. Котович 1982, рис. 2]
3	—»— XII—IX вв. до н. э. [H. Keiling 1974, S. 178]	IV—III вв. до н. э. [R. Müller 1985, S. 59—61]	Сер. I тыс. до н. э. [В. И. Козенкова, 1973, с. 153]
4	VIII—IV вв. до н. э. [M. Dušek 1966, S. 38]	Сер. III—II в. до н. э.* [B. Benadiк 1957, S. 149]	
5	VII—VI вв. до н. э. [R. Müller 1985, S. 59]	V—III вв. до н. э. [V. Zirra 1971, S. 197; R. Müller 1985, S. 59]	
6	XII—VI вв. до н. э. [R. Müller 1985, S. 59; Ф. М. Потушняк, 1958, с. 80]	к. IV—I в. до н. э. [R. Müller 1985, S. 59—61]	
7	—	III в. до н. э. [Z. Wozniak 1970, s. 263—264]	
8	IV—III вв. до н. э. [Бужор 1958, с. 136]	IV—III вв. до н. э. [V. Zirra 1971, S. 183]	

* Датировка Б. Бенадика удревнена на полстолетия в соответствии с разработками современных исследователей (подробнее [А. М. Обломский 1983]).

ки. Абсолютные даты для стратифицированных находок, сделанных на поселениях, не приводятся, так как даты последних, как правило, установлены по этим браслетам (табл. 3).

Надежно датированы браслеты из Нижнего и Среднего Поднепровья, Северного Причерноморья. Исходя из того, что браслеты, по-видимому, попали в разные районы Европейской части СССР в

Распределение типов «латенских» браслетов по географическим регионам

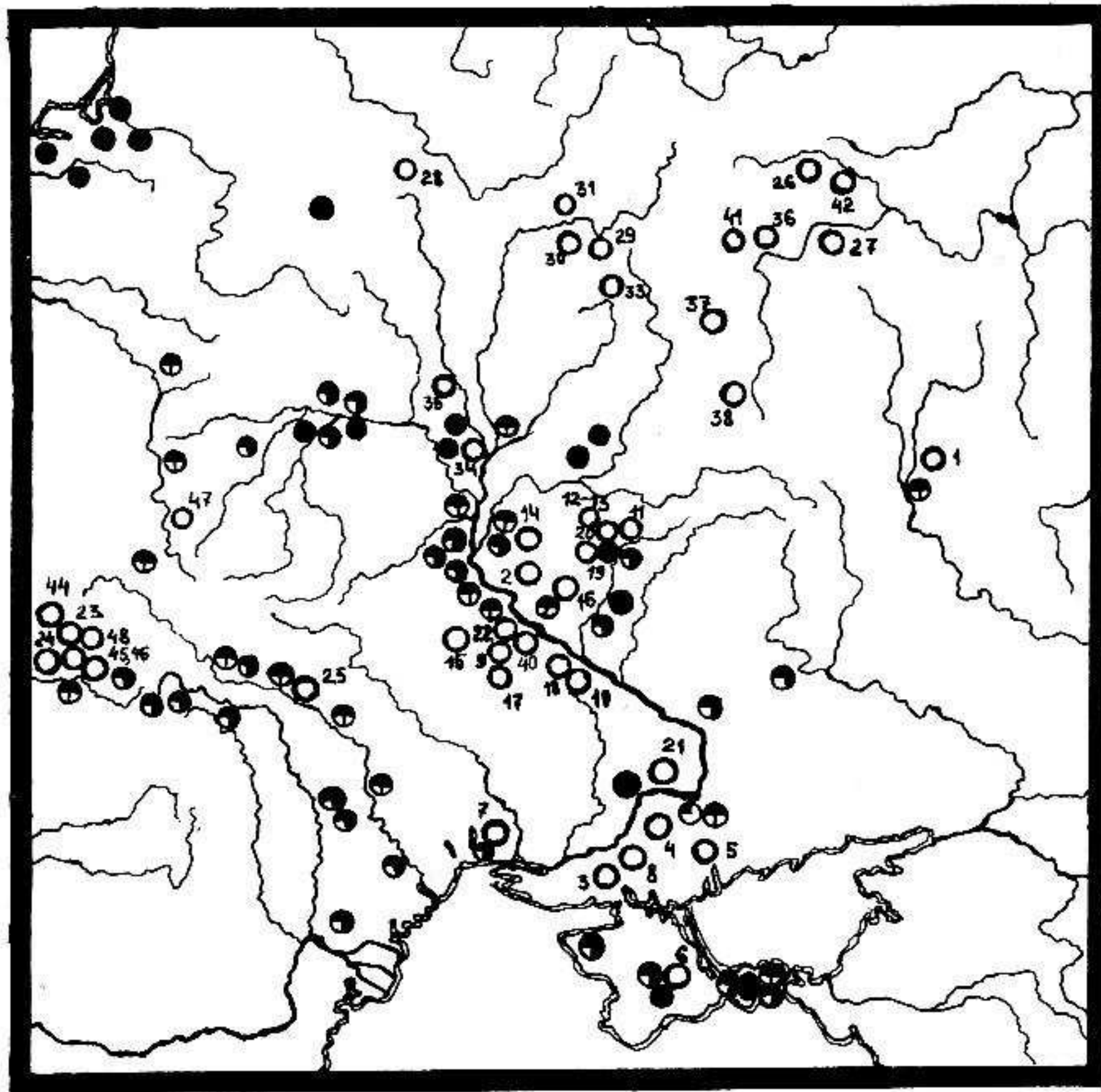
Р-ция \ Типы	3	4	5	7	8	1	2	6	Не- опр.	Кол-во пунктов	Кол-во находок
(1)	8	3	4	2	3	5	2	—		8	26
(2)	1	1	2	1	1	—	—	—		5	6
(3)	3		—	—	1	3	—	—	1	7	8
(4)	17 в. А-7 в. Б-2	1	—	—	—	—	3	1		16	22
(5)	—	1	3	—	—	—	4	3		6	11
(6)	—	—	—	—	1	—	9	11		2	21

результате одних и тех же культурно-исторических процессов, мы считаем правомерным датировать браслеты Верхнего Поднепровья по находкам тех же типов браслетов в Нижнем и Среднем Поднепровье. Косвенным подтверждением возможности такой датировки служит следующее: для средне- и позднелатенских фибул доказано почти одновременное их распространение из разных культур Центральной Европы на территорию Северного Причерноморья и Верхнего и Среднего Поднепровья (см. [А. М. Обломский 1984]).

Тип 3 появился на рассматриваемой территории в конце V в. до н. э. и продолжал существовать в IV—III вв. до н. э. Несколько типов браслетов появляется здесь в IV—III вв. до н. э. (типы 4, 5, 6, 7). Появление браслетов типа 1, видимо, следует относить ко времени не позже V в. до н. э., судя по находке в предматериковом слое Селецкого городища. Этот слой датируется раннедьяковским временем, т. е. VII-V вв. до н. э. [Н. А. Кренке 1987, с. 12].

Наиболее обособленный район — Закарпатье. Браслеты этого региона могут датироваться, в основном, временем существования двух крупных поселений: Галиш—Ловачка (вторая пол. III в. до н. э. — нач. I в. н. э. [В. І. Бідзіля, 1964, с. 126; он же 1971, с. 113]) и Малая Копаня (60 г. до н. э. — 106 г. н. э. [В. Г. Котигорошко 1980, с. 265]).

Посмотрим, как эти датировки и районы распространения браслетов соотносятся со временем бытования и ареалами фибул. Ареал гальштатских, чертозских и раннелатенских фибул соответствует районам распространения одновременных им браслетов (V—III вв. до н. э.). Он включает Закарпатье, Среднее и

○ - БРАСЛЕТЫ

ФИБУЛЫ:

○ — V-V в. до н.э.

○ — IV-III в. до н.э.

● — II-I в. до н.э.

● — I в. н.э.

Карта 1. Распространение браслетов и одновременных им фибул.

1 — Частые кург., к. 12; 2 — к. 4 у Любарецкого пос.; 3 — к. 23, п. 1 у совх. Красный Перекоп; 4 — к. Огуз; 5 — Мелитопольский кург.; 6 — некр. Неаполя Скифского; 7 — Ольвия; 8 — Николаевка (Казацкое); 9 — ур. Холодный Яр. к. 28; 10 — с. Грушевка; 11 — с. Волковцы; 12 — с. Басовка; 13 — с. Басовка, пос.; 14 — с. Сеньковка; 15 — с. Рыжановка; 16 — Бобрица, к. 66; 17 — Пастерское; 18 — Черкассы; 19 — Сурмачевка; 20 — Аксютинцы; 21 — к. Чертомлык; 22 — Киев. губ., Канев, у.; 23 — пос. Галиш-Ловачка; 24 — Малая Бигань; 25 — пос. Григоровка; 26 — Шербинское гор.; 27 — Каширское гор.; 28 — Замошье; 29 — Церковище; 30 — Демидовка; 31 — Новые Батеки; 32 — Песчаный ров; 33 — Тушемля; 34 — Чаплинское гор.; 35 — гор. Горошков; 36 — гор. Свиухово; 37 — гор. Мужитино; 38 — гор. Надежда; 39 — гор. Лбище; 40 — с. Пекари; 41 — Нико-ло-Ленивец; 42 — гор. Селецкое; 43 — Ульвивок; 44 — Ужгород; 45 — с. Мочала; 46 — с. Доброселье; 47 — с. Дрисино; 48 — Малая Копаня.

Датированные находки «латенских» браслетов в Восточной Европе

Тип	Место находки	Дата	Слой на поселении
1	Селецкое, гор.		Предматерик
2	Тушемля, гор.		Нижний слой
3	Чертомлык, к.	IV—III вв. до н. э.	
3	Басовка, к. А	к. V-IV в. до н. э.	
3	Холодный яр, к. 28	IV в. до н. э.	
3	Сеньковка, к. 6	к. V-нач. IV в. до н. э.	
4	Мелитопольский курган	IV-III вв. до н. э.	
5	Частные курганы, к. 12	IV-III вв. до н. э.	
6	Любарцы, к. 4	IV-III вв. до н. э.	
6	Китаевка	II в. до н. э.	
6	Неаполь Скифский, м. 75	II-I вв. до н. э.	
6	—»—, м. 28	—»—	
6	—»—, м. 36, 77, 79, 58, 85, 96	I-II вв. н. э.	
7	Мужитино		Нижний слой
8	Красный Перекоп, к. 23, п. 1	IV-III вв. до н. э.	
8	Тушемля, гор.		Нижний слой

Нижнее Поднепровье, Северное Причерноморье. Раннелатенские фибулы найдены и в Верхнем Поднепровье, но с ареалом браслетов их ареал пересекается лишь частично: фибулы найдены на юге этого региона, а браслеты — на севере. Что касается находок средне- и позднелатенских фибул, то их наибольшее распространение соответствует распространению браслетов лишь в Северном Причерноморье. В Закарпатье фибулы этого времени сравнительно

немногочисленны, но они найдены на тех же памятниках, что и браслеты. В Верхнем и Среднем Поднепровье находки этого времени отсутствуют, что может служить для установления конечной даты бытования браслетов в этих районах.

Итак, в Среднем Поднепровье и Южной части Верхнего Поднепровья браслеты с рубчиками и шишечками исчезают во II в. до н. э. [О. Н. Мельниковская 1967, с. 77].

У нас есть доказательства местного производства браслетов: литейные формы с городищ Чаплин, Новые Батеки и из Ольвии для отливки типов 3, 8, 1 или 2 [П. Н. Третьяков 1959, рис. 11, 33; Е. А. Шмидт 1974, табл. 17, рис. 9; А. І. Фурманська 1953].

Многочисленность находок браслетов типа 6 в Северном Причерноморье позволяет также предположить их местное производство. «Браслеты» этого типа в ряде случаев во II-I вв. до н. э. не носились на запястьях, а вкладывались в мешочек, следы которого в одном из погребений удалось проследить [Э. А. Симонович 1983, с. 98], в таком случае кольца с шишечками находятся в районе таза [А. В. Кореняко, В. А. Найденко 1977, с. 235].

Это явление — усиление одного из назначений браслетов, то есть использование в качестве амулетов, характерное и для культур латенского круга [R. Müller 1985, S. 61], сопровождалось их местным производством.

Что касается находок на городищах, мы не можем установить какое-либо их использование. Поскольку в IV-III вв. до н. э. браслеты в степной зоне носили на запястьях, судя по находкам в погребениях, мы можем предположить, что в Верхнем Поднепровье и бассейне Оки их использовали также.

Таким образом, вырисовывается следующая картина появления и использования браслетов в раннем железном веке. Примерно в VI-V вв. до н. э. рубчатые браслеты появляются на территории Европейской части СССР (контакты Западной Европы с Кавказом отличаются от контактов с другими регионами и здесь не рассматриваются). Надо отметить, что в Закарпатье, Прикарпатье и Поднестровье встречены рубчатые браслеты позднего бронзового и раннего железного века, но они не были широко распространены [Ф. М. Потушняк 1958; В. А. Дергачев 1975]. Появление рубчатых браслетов связано с влиянием гальштатского круга культур. Браслеты распространились на данной территории, видимо, почти одновременно.²

В IV-III вв. до н. э. многообразие типов браслетов увеличивается за счет местного производства уже известных типов, а отчасти — из-за нового притока импортных вещей. Вышеуказанные датировки не позволяют нам связать браслеты с гальштатской культурой, скорее это культуры латенского круга.

² Точнее говоря, если исходить исключительно из материалов, приведенных автором, самым ранним датированным браслетом оказывается единственная наход-

Во II в. до н. э. на территории зарубинецкой культуры (Среднее, часть Верхнего Поднепровья) прекращается употребление браслетов с шишечками и рубчиками. Касается ли это северной части Верхнего Поднепровья и Оки, мы не знаем.

В Северном Причерноморье кольца с шишечками различного диаметра существуют непрерывно до III в. н. э. Закарпатье на протяжении этого времени остается обособленным районом. Мы не можем на имеющемся материале проследить изменения в употреблении браслетов в этом регионе в латенскую эпоху.

Предлагаемая нами картина будет уточняться с накоплением новых сведений. Особенно это касается раннего этапа появления браслетов в Северном Причерноморье.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз А. К. Фибулы юга Европейской части СССР//САИ. 1966. Вып. Д1-30.
- Барцева Т. Б. Цветная металлообработка скифского времени. М., 1981.
- Бідзіля В. І. Поселення Галіш-Словачка у с. Клечаново//Археологія. 1964. Т. XVII.
- Бідзіля В. І. Історія культури Закарпаття на рубежі нашої ери. Київ, 1971.
- Бижар. Гето-дакийская культура в Муриголе//Dacia. 1958. Т. 2.
- Дергачев В. А. Бронзовые предметы 13-8 вв до н. э. из Днестровско-Прутского междуречья. Кишинев, 1975.
- Домбровский Я. Проблемы восточных связей лужицкой культуры//СА. 1970. № 3.
- Залашко Г. М., Еременко В. Е. К вопросу о датировке кладов браслетов латенского времени в Поднепровье//Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. Тезисы докладов конференции молодых ученых. М., 1986.
- Козенкова В. И. Предметы из Ца-Ведено//Кавказ и Восточная Европа в древности, М., 1973.
- Козенкова В. И. Типология и хронологическая классификация предметов кобанской культуры, восточного варианта//САИ. 1982. Вып. В2—5.
- Кореняко А. В., Найденко В. А. Погребения раннего железного века в курганах на реке Томузловке//СА, 1977. № 3.
- Котигорошко В. Г. Раскопки дакийского городища у с. Малая Копаня//АО. 1979. М., 1980.
- Котович В. Г. Проблемы культурно-исторического и хозяйственного развития населения древнего Дагестана. М., 1982.
- Кренке Н. А. Культура населения бассейна Москвы-реки в железном веке и раннем средневековье. Автореф. дисс. . . канд. ист. наук. М., 1987.
- Кухаренко Ю. В. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы//СА. 1959. № 1.
- Мельниковская О. Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. М., 1967.

ка типа 1 из предметного инвентаря раннедьяковского слоя Селецкого городища (табл. 3), относимого Н. А. Кренке к VII—V вв. до н. э. Для датировки тем же временем двух других браслетов этого типа из Поонья (регион 3) и пяти экземпляров из Верхнего Поднепровья (регион 1) (табл. 2) у нас нет твердых данных, поскольку сам тип 1 бытовал долго, с VIII по III в. до н. э. (табл. 1), а, следуя методике автора, ранние фибулы VI—V вв. до н. э. в этих регионах не представлены (карта 1).

Что касается браслетов 3 типа, бытовавших с XII по III в. до н. э. (табл. 1), то в Восточной Европе они зафиксированы в комплексах конца V—IV в. до н. э. (Басовка, Сеньковка) и IV—начала III в. до н. э. (Чертолмык, Холодный Яр) (табл. 3), т. е. скорее уже латенского, чем гальштаттского времени (Прим. ред. — М. Щ.).

- Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М., 1979.
- Обломский А. М. О хронологии некоторых типов фибул латенской культуры // СА. 1983. № 1.
- Обломский А. М. Верхнеднепровский вариант зарубинецкой культуры. Автореф. дисс. . . канд. ист. наук. М., 1984.
- Петренко В. Г. Украшения Скифии VII-III вв. до н. э. // СЛИ. 1978. Вып. Д4—5.
- Потушняк Ф. М. Археологічні знахідки бронзового та залізного віку на Закарпатті. Ужгород, 1958.
- Рыбалова В. Д. О связях Украины с Центральной Европой в эпоху бронзы и раннего железа // Исследования по археологии СССР. Л., 1961.
- Сымонович Э. А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983.
- Третьяков П. Н. Чаплинское городище // МИА. 1959. № 70.
- Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М., 1963.
- Фурманська А. І Ливарні форми з розкопок Ольвії // АП, 1958. Т. 7.
- Шмидт Е. А. Днепр-двинские племена в I тыс. н. э. Диссертация . . . докт. ист. наук. Смоленск, 1974 (Рукопись).
- Benadik V., Vlček E., Ambros S. Keltské pohrebiska na juhozápadnom Slovensku. Bratislava, 1957.
- Dužek M. Thrakisches Gräberfeld der Hallstattzeit in Cholin. Bratislava, 1966.
- Filip J. Keltové ve střední Evropě. Praha 1956.
- Kerckhoff H. Zur Ur- und Frühgeschichtlichen Besiedlung der Ortsflur Kremmin im Kreise Ludwigslust // Bodendenkmälpflege in Mecklenburg. Berlin, 1974.
- Müller R. Die Gräbfunde der Jastorf- und Latènezeit an Elbe. Berlin, 1985.
- Woźniak Z. Osadnictwo celtyckie w Polsce. Wrocław, 1970.
- Zirra V. Beiträge zur Kenntnis des keltischen Latène in Rumänien // Dacia.